

...Они проснулись от громкого стука в дверь. Чья-то глухая брань, среди которой резко прозвучал казенный голос: "Где эти иностранцы?!" Ох уж эти пресловутые "люди в штатском"! Ворвались в комнату, быстро сверкнули какими-то корочками и кратко бросили: "Одевайтесь! Вы арестованы!"

Так начинала свою музыкальную карьеру в России подданная Ирландии Лижия О'Риордан — русская во всем, кроме фамилии и гражданства, ученица Геннадия Рождественского, сильный дирижер и сильная женщина... Застать ее в Москве непросто. Уже сегодня она летит в Южно-Сахалинск, чтобы оговорить на месте все организационные тонкости очередного Тихоокеанского музыкального фестиваля, который она, собственно, и придумала вместе со своей давней и неразлучной подругой — финской скрипачкой Пией Сиирала.

— Лижия, но все-таки странно: женщина — дирижер! Ну кто у нас на памяти? Вероника Дударова?..

— Она слишком агрессивна за пультом. Помните тот случай с каблучками? Дударова ведь роста небольшого. И чтобы высидеть, надевала туфли на гигантских каблучках. Однажды в бешеном порыве она не смогла удержать равновесия и ухнула в сторону вторых скрипок, напоследок завещая: "Ребята, продолжайте!"

Наш разговор за чаем на троих (я, Лижия и Пия) продолжался в стенах англиканской церкви Св. Андрея в Вознесенском переулке, где и находится репетиционная база струнного оркестра "XXI", которым Лижия управляет. Акустика в зале чудесная, именно благодаря ей кирху в свое время не превратили в коровник, а разместили здесь студию грамзаписи "Мелодия"...

— Лижия, год этот для вашего оркестра юбилейный — 15 лет. Но как вы вообще оказались в России?

— Когда я поняла, что музыка — мое призвание, стала учиться на дирижера в Академии им. Листа в Будапеште, совмещая образование с игрой на фортепиано и арфе. Хоровых дирижеров в Венгрии готовили прекрасно, но оркестровых... Сложно было найти достойного педагога. Искала-искала... Как-то мне наметкнули: "А почему ты не хочешь в Москву? Там очень высокий уровень!" На что я отрезала: "Нет! Хочу туда, где жить легче!" Ладно еще Венгрия, но Советский Союз мне казался чем-то страшным...

— Каковым и был в реальности.

— Это я потом узнала. Но сначала на одном из концертов увидела блестящее дирижерское выступление Мариса Янсона, который за считанные дни так высоко поднял уровень посредственного венгерского оркестра, что я прошептала: "Боже мой! В СССР настоящая школа дирижеров!" И решила попробовать...

— Чтoбы поступить в консерваторию?

— Но между Советским Союзом и Ирландией не было культурных связей. А как без этого получить визу? Но моя мама — видная драматическая актриса — воскликнула: "Виза?! Какая глупость!" В тот же вечер пошла на прием в посольство, покортепичала с советским послом, между прочим, сказав ему: "Господин посол, я не буду говорить о том, против я вашей системы или за нее, но когда моя дочь не может получить визы, чтобы сходить на прослушивание, — это просто глупо!" Тот поерзал: "Пусть она придет ко мне завтра!" Я сходилa наутро в посольство — помню большую депрессивную комнату, Ленина посередине... В общем, проблему с паспортом решили. Но один из служащих предупредил, что я буду "самой глупой женщиной в СССР", когда приду в консерваторию...

— Помните первый день в Москве?

— А как же. 1984 год. Жуткая гостиница "Метрополь", тучи комаров, мешавших спать нам с Пией всю ночь... А что случилось в консерватории! Страшный декан кричал на меня: "Нет, нет и нет! Девушка не может стать дирижером! Убирайся домой!" Ну и пошла я восвояси. Хотела тут же уехать, а мне говорят: "Выездная виза будет готова через несколько недель". И я впала в депрессию. На учебу не взяли, домой не отпускают! Все дико и ужасно! Сиджу себе в общежитии...

— Да, это не "Метрополь"...

— Что вы! Комната еще ладно — яркая, но кухни и туалеты! Вот это было зрелище! Я знала, что никогда к этому не привыкну. Там при мне большой скандал был. Студентки из Канады, глядя на туалеты, вопили: "Не-е-ет!!! Мы едем обратно в аэропорт!" Из-за этого, кстати, на много лет испортились культурные отношения между СССР и Канадой...

— А люди жили хорошие?

— Очень! Официальным языком в общении был чуть ли не испанский: так мно-

ЖЕНЩИНА-

ОРКЕСТР

обвела
КГБшников
вокруг пальца

го студентов училось из Латинской Америки... Ну и черный рынок наркотиков тоже процветал. Не без этого. Кстати, первый состав оркестра "XXI" сложился именно из наших друзей по общежитию.

— Как же вы поступили?

— Случай. Прихожу в консерваторию, мне подают записку (заметьте: в четыре часа вечера). В записке: "Сегодня в два часа дня состоится прослушивание у maestro Рождественского". Боже! Да я и мечтать о таком не могла! Но почему же так поздно мне эту записку дали?! Чуть не умерла. Но один мальчик из Эквадора дал мне домашний телефон Геннадия Николаевича... Звоню. (А это все равно как позвонить фон Караяну.) Объясняю ему про записку... Он бодро отвечает: "А что вы хотели?! Это Советский Союз!" Потом рассказал, что вечером у него запись на радио, однако пригласить меня он не может: я иностранка, человек опасный. Договорились — позже... Послушал он меня — и взял в свой класс. Фантастический человек! Сейчас в России нет дирижеров, подобных ему...

чуть не каждый вечер ходили на концерты Китаенко, Кахидзе, Светланова!.. А этот Горенштейн в свое время дирижировал оркестром железной дороги в Венгрии...

— Как это?

— Да было там два любительских коллектива: оркестры почты и железной дороги. Дергаешь за гудок: ту-ту-у-у! А потом: чух-чух-чух... И теперь этот человек — следующий после Светланова?! Насмешка... Нет, что там говорить... Один урок с Рождественским сошел бы за десять уроков с кем другим!

— Он-то — ладно. Но когда вы учились, был еще деканат, чиновники...

— О-о! Деканат был страшным местом. То им "Стравинский — не русский композитор", то еще что... Но когда особенно наседали, я пользовалась тем, что мой однофамилец, господин О'Риордан возглавлял компартию Ирландии... Так и говорила: "Извините, вы хорошо заметили мою фамилию?" — "О-о! А кто он вам?"

— "Ну-у... папа". А папа-то у меня был прямой противоположностью — западным дипломатом!

— Позвольте: а такие имена, как Темирканов, Гергиев? Или дирижирующие солисты — Спиваков или Башмет?

— Нет... Темирканов? Во-первых, он редко бывает в России. Для меня он слишком скучный дирижер. Гергиев? Рекламы себе много делает, это правда. Но я не перейду на другую сторону улицы, чтобы его послушать. Спиваков с Башметом?..

— У каждого из них по два оркестра.

— Это ужасно! Цирк какой-то! Башмет — прекрасный альтист, но он — не дирижер. Спиваков, Плетнев — тоже шутка. Или тот человек, который сейчас возглавляет Госоркестр...

— Марк Горенштейн.

— Я просто в шоке! Мы еще студентами

— Вы так и жили с Пией в общежитии?

— Нет, потом перебрались на частную квартиру. Сняли комнату на Остоженке у женщины-профессора: Пия с ней знакома была. Да, пожалуй, мы были первыми иностранцами, отважившимися на такой шаг.

— Из КГБ, разумеется, "пасли" вас, подозревали в шпионаже?..

— Мы все пережили. Помню, утром наша хозяйка уехала на дачу, и вдруг — дверь нараспашку, врываются мужчины, все осматривают, приговаривая: "Все, сейчас приедет машина, и мы вас заберем!" Но в ожидании авто они вышли во двор покурить... Это была их ошибка. Я заперла дверь — дом-то старый, дверь прочная. (Они ломаются: "А ну, откройте!") А Пия не

медленно позвонила в посольство Финляндии (оно, слава богу, располагалось поблизости, не то что Ирландии — на проспекте Мира). Пока Пия говорила, милиция стала бить стекла (первый этаж), и тут мы видим такую картину: стекла разлетаются, и огромный толстый милиционер вываливается из окна и расплывается на полу... Мы с Пией были в шоке! Но тут подоспели высокие охранники из посольства Финляндии, приехали с финского телевидения, прибыл атташе, сказавший: "Мы будем делать протест в МИДе!" В общем, от нас тогда отвязались...

Пия добавляет:

— И с тех пор у нас установились замечательные отношения с участковыми в этом районе. Мы даже стали устраивать концерты во дворах.

— На свежем воздухе?..

— А почему нет? В Англии это популярно, или в Централ-парке в Нью-Йорке. А в Москве старые дома своими стенами закрывали двор, организуя чудесную акустику. Пресса столичная

поначалу писала с издевкой: "Ну на что это похоже?! Люди лежат на траве, пьют пиво, а тут какая-то О'Риордан Моцарта играет! Тихий ужас!" А там, знаете ли, стена была, напротив которой стоял оркестр. И вдруг кошка поползла по этой стене. Газета тут же написала: "Моцарт!!! И... какая-то кошка!"

Мы же играли одно произведение за другим. Часа два... А двор живет своей жизнью. Из подъезда выходит мужик — жена его в магазин послала и орет из окна вдогонку: "Не забудь яйца! Яйца!" А на верхних этажах какой-то скандал развивается, женские вопли слышны: "Аэззз!" — и летит бутылка водки из окна прямо в оркестр! И про это написали: "Ага! Моцарт и водка! Полное бескультурье!"

— Пресса жестока...

— Потом смягчилась. Когда наши друзья-пенсионеры из окрестных домов позвонили в газеты и сказали: "Что это вы там за чепуху пишете? Это же — фантастика!" Время прошло, открываю газету, читаю: "Да-а, давно уж пора в России делать нечто подобное!"

Пия добавляет:

— Люди боятся классической музыки. Думают, что понять ее сложно. Да ничего сложного нет! Просто не привыкли... А сами музыканты что делают, чтобы люди к ним шли? Сидят и ждут?! Надо в народ идти!

Несколько лет назад Лижия с Пией решили организовать выездные концерты для тех мест, где люди живую музыку в глаза не видели: Австралия, Новая Зеландия, Русский Север...

— И Сахалин? Я там родился...

— Да?! Мы очень любим те места — люди там золотые! Помню, в Невельске давали концерты... Очаровательно! В море плещутся эти... sealions?..

— Морские котики.

— Вот-вот! Давали мастер-классы для детей, и один мальчик великолепно сыграл на скрипке. Мы сказали: "Знаешь, завтра итоговый концерт в Южно-Сахалинске, мы пригласили бы и тебя, но... маленький джип, места нет..." Мы так и уехали с оркестром по закрытой дороге напрямую до Южно-Сахалинска, а мальчишка подговорил родителей, и те по окружной дороге гнали всю ночь, чтобы успеть к главному концерту! А недавно мы вместе с австралийским телевидением сняли фильм о наших гастролях в Нарьян-Маре. Я только что из Ирландии: там презентовала эту ленту для журналистов. Чум, олени, нэнцы... и оркестр! Захватывающее зрелище!

— Лижия, а современные композиторы для вас пишут?

— Да... Например, Арво Пярт. Мы с ним встретились в Финляндии совершенно случайно. Я люблю велосипед... Ехала с горы на большой скорости, вдруг съехала — человек стоит посреди дороги. Думаю: боже, что за дурак?! Резко затормозила и вижу... что это Арво Пярт! Схватил велосипед, посмотрел в упор и сказал: "Сейчас я дирижер, а вы — оркестр!"

— Лижия, общение с вами — как глоток свежего воздуха. Все красиво: и музыка, и вы, и фамилия...

— Однажды на афише забыли подставить апостроф. Я ехала на троллейбусе, и тут какие-то старушки увидели в окне эту афишу и стали обсуждать: "Что за концерт? Ори-ор-дан... Наверное, армянка!"

Ян СМЕРНИЦКИЙ.

O' Riordan
Lijia

12.03.04